

Босс Лю упал, и люди вокруг оторопели, поспешив поднять его. Тот охал и ахал, долго не мог подняться, а затем, побледнев от злости, закричал:

— Схватите его! Жмите здесь, разденьте догола. Пф, что это за дрянь осмелилась меня пнуть? Разве Ло Чжэнхуй мог его трахнуть, а я нет? Что за притворство чистоплотности, его же и босс Ся имел.

Ань Цзюньцяня дернули за волосы, он зашипел от боли и тут же был волоком затащен обратно. Он чувствовал себя полностью обессиленным, тело стало вялым, и сил снова пнуть кого-то уже не было.

Юй Чжовэй стоял рядом с холодной усмешкой, притворно пытаясь успокоить:

— Босс Лю, не горячитесь. У этого человека есть связи, вдруг...

— Пф, какие связи? Просто актёр, продающий своё тело! — Босс Лю разозлился ещё больше и приказал прижать Ань Цзюньцяня к капоту автомобиля. — Разденьте его догола, прямо здесь и трахните, пусть все его трахнут.

У Ань Цзюньцяня и так кружилась голова, удар лбом о лобовое стекло заставил перед глазами всё поплыть сильнее. Он несколько раз кашлянул, но даже пошевелиться не мог.

Юй Чжовэй продолжал подливать масла в огонь:

— Босс Лю, вы точно не должны этого делать. Я слышал, что у этого развлекательного центра есть доля босса Ся, это территория семьи Ся. Тут наверняка есть камеры, вы же...

— Камеры? Отлично, пусть запишут, оставим на память, может, даже диски наделаем и на продажу пустим. — Босс Лю подошёл, сжал подбородок Ань Цзюньцяня, цокнул языком. — Сегодня я тебя воспитаю, пока ты не начнешь покорно умолять, чтобы тебя трахнули.

Ань Цзюньцянь чувствовал, что челюсть вот-вот треснет. В теле не было сил, но оно постепенно разгоралось. Он скрежетал зубами от ненависти, грудь тяжело вздымалась, но поднять даже палец не мог. Гнев и ярость были бесполезны, всё тело покрылось потом.

Босс Лю потянулся к его ремню, резко расстегнул его и начал стягивать штаны. Но не успел он их спустить, как лифт снова звякнул. Оттуда быстро вышло с десятков человек в форме, похожие на охранников развлекательного центра.

Впереди шёл мужчина в костюме, видимо, управляющий. Он быстрым шагом подошёл и произнёс:

— Босс Лю, прошу вас, пощадите. У нас такие вещи не проводятся.

За мужчиной в костюме следовало много охранников, которые тут же окружили их. Несколько человек подошли и «попросили» телохранителей, прижимавших Ань Цзюньцяня, отпустить его.

— Молодой хозяин здесь воспитывает людей, и вы тут командуете? — Босс Лю, увидев этот расклад, взбесился и начал орать на главаря.

— Извините, босс Лю, — извинился мужчина в костюме. — Господин Ань Цянь — человек нашего босса. Если он что-то натворил, наш босс позже лично придёт с извинениями.

Пожалуйста, не ставьте нас, простых работников, в тяжёлое положение.

Хотя он говорил вежливо, его люди явно не собирались быть такими же мягкими. Он махнул рукой, и охранники жёстко скрутили тех, кто удерживал Ань Цзюньцяня.

У босса Лю людей было меньше, и в открытой схватке было не сладко. Он сплюнул и вынужден был отступить.

Цзоу Жун приехала в гараж, объехала круг и увидела толпу, словно бандитская разборка. Сначала она не придавала значения, но краем глаза заметила Ань Цзюньцяня, которого поддерживали, одежда на нём была в беспорядке.

Она тут же заглушила мотор, выпрыгнула из машины и бросилась в толпу, обнимая Ань Цзюньцяня. Тот обмяк, без поддержки сразу бы упал. Лицо у него было красным, глаза тоже. Работая ассистентом столько лет, Цзоу Жун сразу поняла, в чём дело: его подсадили на иглу или дали что-то.

— Сяо Цянь! Что с тобой? — Цзоу Жун чувствовала, что сходит с ума, обнимая Ань Цзюньцяня, готова была расплакаться. Она была в панике: думала, что с Ло Чжэнхуем всё безопасно, да и всего пять минут назад, когда звонила, всё было хорошо.

— Мисс Цзоу, не волнуйтесь, заберите господина Аня, — вежливо сказал мужчина в костюме и велел открыть дверь.

— Ничего... ничего, — с трудом выдыхал Ань Цзюньцянь, чувствуя себя рыбой, выброшенной на сушу. — Быстрее, увози меня.

Цзоу Жун, увидев Юй Чжовэя и матерящегося босса Лю, сразу поняла, что случилось. Если бы не держала Ань Цзюньцяня, уже набросилась бы на них. Как фурия она затащила его в машину, ругаясь на ходу, и в конце концов разрыдалась.

Ань Цзюньцянь забрался в микроавтобус и лёг на заднее сиденье, наконец выдохнув. Мужчина в костюме подобрал его телефон, вставил батарею и почтительно передал в салон.

Цзоу Жун, видя его ужасное состояние, не стала медлить и быстро помчалась к вилле. По дороге она всхлипывала, постоянно спрашивая о самочувствии.

— Вэй Хань, этот гад, я же говорила, почему он вдруг дал тебе эту работу, чёрт бы его побрал.
— Цзоу Жун была в ярости, переходя на Вэй Ханя. — Ты как, держись. Я вызвала врача, вернёмся на виллу, он тебя осмотрит.

Ань Цзюньцяню было жарко и плохо, он свернулся на заднем сиденье, качка машины кружила голову, не мог говорить. Цзоу Жун продолжала:

— Почему ты мне не позвонил? Хотя я одна, но могла бы полицию вызвать.

Ань Цзюньцянь нахмурился. Он точно звонил Цзоу Жун. Телефон лежал рядом, он с трудом поднял его и включил. Последний вызов был... Ся Ичэнь.

Оказывается, он ошибся. Хотел позвонить Цзоу Жун, а набрал Ся Ичэня.

— А те другие — работники развлекательного центра? Ну и хорошо, — Цзоу Жун сказала и нажала на тормоз. Было поздно, машин почти не было. Впереди навстречу ехала чёрная

машина, развернулась и перегородила им путь.

— ...Что случилось? — хрипло спросил Ань Цзюньцзянь, чувствуя остановку.

У Цзоу Жун сердце ёкнуло: не те ли догнали? Из машины вышел человек, и она, присмотревшись, выдохнула — Ван Пэнжуй.

Ван Пэнжуй вышел, подошёл и сказал Цзоу Жун:

— Босс Ся всё ещё на совещании, скоро вернётся, велел отвезти господина Аня к себе.

Цзоу Жун беспокоилась, но Ван Пэнжуй уже перенёс Ань Цзюньцзяня в свою машину и сразу уехал.

Ван Пэнжуй отвёз его на виллу и внёс в спальню на втором этаже. Ань Цзюньцзянь упал на кровать, корчась от дискомфорта, тело терлось о простыню.

В спальне он был один, забыв о приличиях, он расстегнул одежду, пытаясь сам себе помочь. Но руки дрожали, сил не было, ощущалось онемение. Он вспотел от напряжения, так и не добившись облегчения, только тяжело дышал с открытым ртом.

Большое зеркало на потолке отражало его: бледное почти нагое тело, красные щёки, растрёпанные волосы — развратный вид. Он мучился долго, чувствуя, что вот-вот задохнётся, в конце концов слёзы потекли ручьём.

Щёлкнул замок двери, и Ань Цзюньцзянь, дёрнувшись, посмотрел туда. Ся Ичэнь вошёл и, увидев его, на секунду замер, видимо не ожидая такой тяжёлой дозы. Затем он снял галстук, сбросил рубашку и брюки и, не говоря ни слова, поднял Ань Цзюньцзяня и отнёс в ванную.

Ань Цзюньцзянь прижался к нему, терся телом, обнял за шею и не отпускал, дыхание падало на ухо Ся Ичэню, без удержу. Он даже высунул язык, покусывая и дразня шею Ся Ичэня — видимо, впервые был так активен.

Ся Ичэнь явно тоже возбудился, они вместе залезли в ванну. Вода была не слишком горячей, Ань Цзюньцзянь с облегчением вздохнул, плотно прижимаясь к мужчине, словно надеясь, что тот поможет ему рукой.

Ся Ичэнь сжал его подбородок, заставив поднять голову и смотреть на себя. Глаза Ань Цзюньцзяня были красными, неясно от воды или слёз, ресницы мокрые, взгляд расфокусирован.

— Внимательно посмотри. Кто я?

Губы Ань Цзюньцзяня дрогнули, но из них вырывались только тяжёлые стоны, он с трудом выдавил:

— Быстрее... помоги мне...

<http://bllate.org/book/16660/1527276>